

Он не знал, как долго они с Элиасом шли. Все, что оставалось предельно понятным, так это то, что они действительно попали в лабиринт. Лэнону казалось, что он спускается в пропасть. Он остановился, огляделся и обнаружил вокруг себя лишь непроглядную тьму. Ошеломленный и сбитый с толку, он потерял Элиаса из виду.

Парень еще раз огляделся. Затем проверил каждый уголок того места, где находился. Это было место, полное высокой травы, гигантских скал и пурпурных грибов, которые неспешно пожирало длинномордое подземное существо. Тварь была размером с кошку, но ее клыки казались куда длиннее ее же собственных лап.

Лэнон присел, прицелился в существо и выстрелил. Мгновение спустя арбалетный болт пробил шею твари. Та дернулась, завизжала и ринулась прочь, оставляя за собой кровавый след. Разнесшийся по воздуху запах заставил Лэнона поежиться. Амбре напоминало на смесь экскрементов и духов, и от него желудок начинал выворачиваться наизнанку.

- А?

Как-то совершенно неожиданно стена перед Лэноном рассыпалась, словно разбитое зеркало. Прихрамывая, он подобрался поближе. Стена выглядела старой и, без сомнения, была близка к тому, чтобы разрушиться полностью. Парень прикоснулся к ней ладонью, затем неуверенно переступил через обломки. Нагнувшись, он шагнул в образовавшееся отверстие.

За стеной обнаружился еще один пустой туннель. И никаких следов ни Элиаса, пропавшего без вести с полчаса тому назад, ни раненного монстра.

В голове парня все смешалось. Он вдруг вспомнил, как Элиас сражался с какой-то ужасной тварью... а потом пропал... Вроде бы Элиас успел нанести врагу критический удар по голове... Или ему это лишь почудилось?

- Где же он? - пробормотал Лэнон. Он понял, что внезапно остался совсем один. Ноги сами влекли его вперед, пока мысли запутывались еще больше, погружаясь в настоящий хаос. Чувство направления исчезло безвозвратно, зато где-то на границе сознания зажглось понимание, что где-то есть точка, до которой ему обязательно нужно добраться. Вскоре парень обнаружил, что испытывает странную опустошенность.

Он был голоден. Живот болел просто нещадно, взгляд сам собой то и дело скользил к пурпурным грибам. Не сдержавшись, Лэнон сорвал один и тут же откусил. У гриба оказался вкус холодной грязи. Лицо парня скривилось, но он все же продолжил жевать гриб, с трудом преодолевая тошнотворный рефлекс.

Позади него раздался звук. Существо, которого он ранил не так давно, набросилось на него. Вскинув арбалет, Лэнон выстрелил твари прямо в глаз, вовремя уходя с траектории ее атаки. Существо дернулось, а затем упало на землю без движения. Лэнон подошел к нему, быстро оглядел и приступил к свежеванию с помощью своего кинжала. Он не знал, съедобен ли этот монстр, но понимал, что если останется в этом лабиринте надолго, ему все равно придется что-

то есть.

Но где же его надежда? Где делся спасательный круг? Все произошло так быстро, что он просто не успел среагировать. А еще точнее – ему даже не хотелось думать о будущем, которое его ждало. Лэнон попытался сосредоточиться на своем не особенно приятном занятии. Тварь под его ножом постепенно остывала.

Лэнон вообще не хотел думать. Он понимал, что мысли быстро приведут его в беспросветное отчаяние.

***

Ужин выдался отвратительным. Лэнон начал пожирать убитую тварь сырой. Кровь существа капала из его рта на шею и грудь. Вкус был отвратительным. Парня несколько раз чуть не стошнило, но он сдержался, осознавая, что для выживания ему пригодится любая энергия.

Его способ поедания был, мягко говоря, крайне неуклюжим. Даже сырое мясо можно было хоть как-то обработать и сделать минимально съедобным. Но Лэнон был совершенно не в курсе того, как это сделать. Желудок и кишечник то и дело хватало спазмами. В какой-то момент начала сильно чесаться кожа, которая вслед за этим еще и посинела. Нижняя челюсть парня задрожала, затем он изогнулся и его мучительно стошнило. Мясо, которое он с таким страданием впихнул в себя, почти полностью вышло наружу. На глазах сами собой проступили слезы. Лэнон изогнулся, сжимая живот руками и стараясь хоть так уменьшить резкие боли в кишечнике. Его глаза закатились, он рухнул вниз, в собственную рвоту, и потерял сознание.

Он очнулся в собственной блевотине, которая прилипла к его одежде и волосам. Кое-как усевшись, парень прислонился спиной к стене. Его желудок был совершенно пуст. Вокруг не виднелось и следа чего-либо съедобного, кроме грибов со вкусом грязи.

Лэнон понимал, что ему нельзя оставаться на месте. Он встал и, прихрамывая, направился в следующую пещеру.

Вокруг него тянулся лабиринт из проходов, пещер и провалов. Потолки были покрыты крошечными шипами, на стенах проступил липкий жир, похожий на смесь мочи и меда. Лэнону пришлось преодолеть два перехода и весьма вместительную пещеру, пока он не добрался до небольшой полукомнатки, покрытой тем же жиром. С противоположной стороны помещения до него донесся небольшой порыв ветра. Лэнон последовал ему навстречу и обнаружил узкую тропинку, в которую удалось втиснуться лишь боком. Медленно продвигаясь вперед, то и дело измазываясь в жире, парень настойчиво хромал вперед. Он был предельно утомлен, но, тем не менее, не остановился до тех пор, пока не достиг очередной пещеры.

Там он опустился на землю и немного прополз вперед, опираясь на локти. Затем перевернулся, ложась спиной на землю и обращаясь лицом к растущим на потолке кристаллам. Они все еще были такими же зелеными, как и прежде, и так же матово светились. Он уже начал привыкать к этому зеленому мерцанию. Его глаза приспособились, а вот тело начало каменеть.

Лэнон огляделся. Он понял, что оказался на лишенной какой-либо растительности поляне. Впрочем, монстров тоже не имелось, что не могло не радовать. Но в какой-то момент до него донесся резкий звук, и Лэнон тот час же отполз в сторону, укрываясь за обломком камня и оглядываясь по сторонам. Довольно быстро он обнаружил источник звука – существо, пожирающее труп гвардейца. Не в силах отвести взгляда, парень стал свидетелем того, как монстр разорвал и сожрал человека так, словно тот был тщательно прожаренным цыпленком. Тварь пила кровь и отрывала куски от плоти, жадно ее заглатывая и едва слышно порыкивая.

Лэнон не мог заставить себя отвернуться. Словно замороженный, он смотрел на то, как гвардеец превращается в чей-то деликатес. Он даже не понял, в какой момент его штаны оказались мокрыми. Несмотря на отвратительный запах и не менее неприятное ощущение, он побоялся сдвинуться с места и просто задержал дыхание.

Прошло довольно много времени после того, как монстр насытился и ушел, волоча за собой ногу гвардейца. Только тогда Лэнон выбрался из своего укрытия и обыскал изуродованный труп человека, забирая все, что могло ему пригодиться. Большая часть вещей и одежды были разорваны и изломаны. Все, чем в итоге удалось разжиться – коротким мечом и мотком веревки.

- Мне очень жаль, - искренне произнес Лэнон, затем отполз от трупа и снова спрятался. Ему было плевать на состояние штанов. Он думал лишь о том, чтобы выжить. Впрочем, довольно скоро ему пришло в голову, что этот запах может привлечь других монстров. Поэтому парень снял их и протер, используя остатки ткани, снятой с трупа гвардейца. Вытерев руки об землю, Лэнон резко встал и направился по тропинке, по которой прежде из пещеры ушел монстр. В конце концов, в него не было особого выбора.

Постепенно в его голове прояснялось. Да, здесь имелись монстры. Но он мог прятаться от них.

Сейчас он был оборван и грязен, и источал вокруг себя странный резкий запах страдания и страха. Свет в его глазах потух. Он прихрамывал, и даже издалека было заметно, что этот человек находится на самой грани отчаяния.

От него буквально воняло безнадегой. Любой шорох, любой малозначительный звук заставлял Лэнона нырять в ближайшее укрытие и съеживаться там в надежде, что монстр просто пройдет мимо. Он повторял это так много раз, что даже приспособился к этому лабиринту. Он все еще оставался в живых. Дыхание выровнялось, самочувствие немного стабилизировалось, но он ощущал себя не более, чем просто бродячим мертвецом. Он был трусом лишь во времена крайнего отчаяния. Но на его месте многие другие уже давно опустили бы руки.

Лэнон осознавал горькую иронию этого момента. Он был настолько труслив, что никогда не смог бы покончить с собой. Он пережил настоящий ад, сохраняя слепую надежду, что, возможно, выберется из этого места. Человек, которого он считал своим спасательным кругом, исчез. И надежда была утрачена. Не осталось ничего, кроме отчаяния.

Длинные коридоры и туннели лабиринта были заполнены странными и необычными предметами. Временами приходилось низко сгибаться, чтобы пройти. Временами пролезать на четвереньках или даже ползком. Иногда Лэнон перекусывал какими-то корнями и пил из длинных лоз, оказавшихся несъедобными, но очень сочными.

Его тело было покрыто грязью, рана загноилась, кожа пришла в ужасное состояние. От него доносилось хриплое дыхание и едва слышные стоны. В какой-то момент Лэнон окончательно утратил чувство времени и направления. Он ел, когда больше не мог терпеть голода, отдыхал, когда валялся с ног, и продолжал идти, когда позволяло разбитое больное тело, хотя в самом центре груди словно бы поселилась пустота, весящая, как огромный, неподъемный валун. В этом его путешествии не было никакого смысла. Зачем он вообще продолжал идти? Лэнон забыл и сам, просто инстинктивно двигаясь куда-то вперед, словно жалкое, всеми забытое ничтожное существо.

По пути ему то и дело встречались трупы мужчин с мечами в руках. Это были те самые «храбрецы», которые погибали, сражаясь с монстрами. Некоторые в последний миг убивали себя сами, другие же были разорваны или сожраны заживо. Кишки часто оказывались разбросаны на многие метры вокруг изувеченных тел.

Временами попадались трупы, чьи вскрытые внутренности были полны шевелящимися личинками и червями, напоминавшими ожившие спагетти. Они доедали то, что оставили их более крупные сородичи-монстры. Лэнон устал видеть подобные сцены. Отчаяние постепенно заставило его привыкнуть к этим ужасам. Каждую секунду в этом проклятом лабиринте каждая клеточка его существа приспособлялась к новым, адским условиям существования. Каждый пройденный шаг медленно наращивал сопротивление. Пустые измученные глаза постепенно стали смотреть так, словно все вокруг было привычным, даже в чем-то нормальным явлением.

Он отказался от размышлений и попыток найти причины и объяснения всему происходящему. Он отказался от своей гордости, от логики, от брезгливости. Стало даже забавно, что подобные

мелочи могли в прошлом так сильно его волновать. В этом месте гнева и слез ему стало все равно. Здесь некому было судить. Никто не насмеялся над ним за то, что стал настолько ничтожным и лишенным всяческой человечности. Подумать только, его даже заботили такие банальные вещи, как то, как именно ему стоит жить!

Это подземелье сделало его несчастным и в то же время заставило Лэнона ощутить себя живым, как никогда прежде. Его чувства обострились. Мало-помалу стало появляться новое адреналиновое чувство, в которое он начинал потихоньку влюбляться, ибо оно преображало мир вокруг. Конечно же, он не хотел оставаться в этом Богом забытом месте. И все же не мог не наслаждаться этим чувством.

В какой-то момент у него появилась цель. Ужасная цель для столь ужасного места. Живя на поверхности, он был всего лишь дураком, прожигающим свое время в ожидании, что что-то изменится. Он был тем, у кого не было цели. Он был человеком, который просто существовал.

Это подземелье заставило его почувствовать себя живым по-настоящему. Грустно осознавать, что иногда приходится застрять в настолько безнадежном месте, чтобы познать вкус настоящей жизни. Но Лэнон не мог винить себя за то, что чувствовал это. Подземный лабиринт лишил его надежды. Это гнилое место было ничем иным, как жуткой адовой дырой, заставившей его испытать множество эмоций. Но оно же преобразило его.

Он словно бы оказался вне этого туннеля, и в то же время оставался здесь и телом, и душой, и разумом.

Лэнон миновал туннель, полный грибов, и оказался перед узким проходом. Проскользнув внутрь, он пересек расщелину и вышел на гигантскую открытую площадку. Увидев орды монстров, он тут же нырнул за уступ и притаился, тихо наблюдая за происходящим.

С расстояния парень увидел дерущихся гвардейцев. Они были окружены и находились в явном меньшинстве. Для этих людей надежды не оставалось.

Он смотрел, как они умирают один за другим. Отстраненно наблюдал за тем, как их уничтожают и разрывают на куски. Видел, как их тела превращаются в закуску для монстров. В прошлом он бы вряд ли сдержал крик ужаса, но теперь ему было плевать. До тех пор, пока он сам жив, все нормально. Лэнон хотел жить. Он совершенно не желал умирать. А помочь им означало подписать себе смертный приговор. Глупая идея. Хотя с его стороны это и было жестоко, но иного выбора не оставалось.

Медленно, стараясь не производить шума, он переполз в другой проход и наткнулся на густую растительность. С большим трудом ему удалось миновать опасный участок, сохраняя почти полную тишину. Хорошим бойцом Лэнон не был никогда, но карабкаться и красться умел как никто другой. Это было одним из его необычных талантов. Один за другим он преодолел множество препятствий, пока не оказался в другой пещере.

Там обнаружилось много других гвардейцев, пока еще живых. Лэнон не стал к ним присоединяться. Они непременно умрут. Они были «храбрецами», а значит не пожелают отступить и обязательно примут вызов. Так какой смысл становиться частью толпы, чьей участью станет неминуемая гибель в очередном бою? Его идеи выживания противоречили их принципам жизни. Они бы не приняли того, что ему пришлось сделать ради своего выживания. Так что будет лучше, если все подумают, что он погиб.

Отныне он стал свободен, перестал быть гвардейцем Агонии. С другой стороны, это также означало, что ему придется покинуть тот дом в Моирае, где он чувствовал себя так спокойно. Он сделал так много, чтобы получить это место... А теперь придется бросать все и перебираться в другое место.

Лэнон вдруг подумал, что ему ужасно повезло. Если бы только приключенцы не завоевали Внешние Земли, если бы только сэр Рэйв не позавидовал их успеху, он бы по-прежнему тихомирно жил в Моирае. Кто повел их в эту самоубийственную миссию? Лэнон был готов от души проклясть этого человека.

<http://tl.rulate.ru/book/27313/1053396>